

Линь Цинъюэ, закончив свою провокацию, едва заметно улыбнулся, словно уже праздновал победу. Не оглядываясь, чтобы проверить реакцию Ло Синцы, он развернулся, вышел из здания и сел в личный автомобиль.

Му Цинь по натуре был человеком бесхитростным, а в этот момент и вовсе не почувствовал подвоха. Лишь когда машина отъехала на приличное расстояние, он внезапно закрыл лицо руками и, смущаясь, словно девица, пробормотал:

— Кузен Цинъюэ, раз уж ты с Шэнь Юньтином всё равно просто играешь, может, отдашь его мне?

Вспоминая, как Шэнь Юньтин только что спас его, Му Цинь до сих пор чувствовал, как сердце учащенно бьется. Раньше он терпеть не мог Шэнь Юньтина, считая его жабой, которая мечтает отведать лебединого мяса, постоянно увиваясь за кузеном Цинъюэ. Но сегодня Му Цинь внезапно понял, что характер у Шэнь Юньтина довольно неплохой. К тому же, в их кругу редко встретишь кого-то надежного, а уж красавцев, подобных Шэнь Юньтину, и подавно. Раз уж кузен Цинъюэ его не любит, а просто держит на крючке ради забавы, почему бы не уступить его ему?

Однако стоило этим словам сорваться с его губ, как лицо Линь Цинъюэ мгновенно помрачнело. Взгляд его стал недобрым:

— Он — добыча, которую выбрал я. Даже если он мне не нужен, никто другой не смеет на него претендовать!

Му Цинь не ожидал такой бурной реакции и поспешно замахал руками:

— Я не стану с тобой спорить, не злись, кузен.

Линь Цинъюэ понял, что отреагировал слишком остро, но извиняться перед Му Цинем не собирался. Он отвернулся к окну, и в его мыслях неотступно всплывало лицо Шэнь Юньтина. Он знал, что не любит его, но сама мысль о том, что принадлежащая ему вещь может достаться кому-то другому, была невыносима. Разве он в чем-то неправ?

Му Цинь, глядя на одержимость в глазах кузена, понял, что тот снова впал в безумие. Он молча вздохнул. Он привык во всем уступать Линь Цинъюэ, привык защищать его — и не только потому, что тот был его единственным кузеном. Была и другая причина.

Еще в детстве родители рассказывали ему, что у Линь Цинъюэ тяжелая сердечная недостаточность. Если не найти подходящего донора, он вряд ли доживет до двадцати трех лет. Но доноров катастрофически не хватало, а в очереди на пересадку стояло огромное количество больных. Семья Линь много лет искала подходящее сердце, но безуспешно. Сейчас Линь Цинъюэ двадцать один, времени почти не осталось.

Закончив молчаливый ужин, Ло Синцы внезапно поднял взгляд на Шэнь Юньтина. В его глазах читалась тревога, а голос звучал нежно и робко:

— Старший, тот человек... он ведь тоже любит тебя. Ты любишь его? Ты бросишь меня ради него?

Слово бросишь прозвучало слишком тяжело. Шэнь Юньтин сразу понял, что к чему, и поспешил успокоить юношу, погладив его по голове:

— Я не люблю его и уж точно не брошу тебя. Я... люблю только тебя.

Поглаживая мягкие волосы юноши, Шэнь Юньтин на мгновение погрузился в свои мысли и не заметил, как тот едва заметно усмехнулся, поджав губы.

Когда Линь Цинъюэ провоцировал его, Ло Синцы сразу понял: тот хочет вынудить его показать свое истинное лицо перед Шэнь Юньтином, чтобы вызвать у него отвращение. Но он не попался на эту удочку.

Ло Синцы опустил голову, и его губы изогнулись в довольной улыбке, словно у хитрой лисицы, достигшей своей цели. Старший сказал, что любит его — он был так счастлив, просто невероятно счастлив.

Раньше Шэнь Юньтин не хотел, чтобы Линь Цинъюэ помогал ему с обработкой ран, но тот уже купил пластырь в аптеке, и отказать было бы неудобно. Кто же знал, что Ло Синцы застанет именно этот момент.

Юноша был слишком неуверен в себе, и чтобы окончательно его успокоить, Шэнь Юньтин, придя в себя, первым делом достал телефон и прямо на глазах у Ло Синцы удалил Линь Цинъюэ из друзей. Это было сделано не только ради спокойствия Ло Синцы, но и для того, чтобы Линь Цинъюэ больше не мог с ним связаться.

<http://bllate.org/book/18910/1849097>